LL 481/555

8869
ЦЕНТРАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ПОГАШЕНО
№ 6/32
Ч 481
SSS
Шкаф №
Полка №

Саратовский Губсоюз.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ

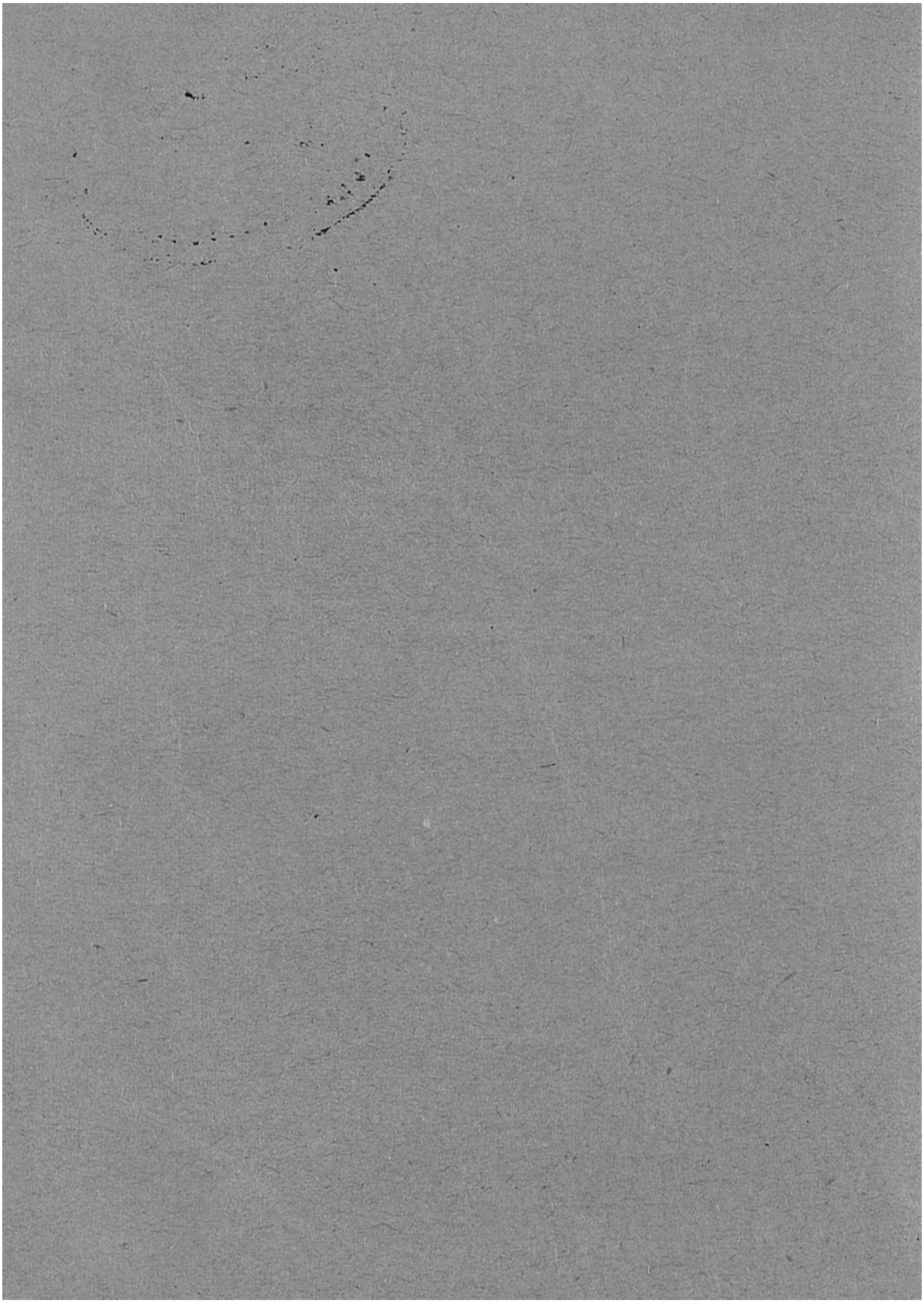
95-го ВОЛЖСКОГО СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА.

СОСТАВИЛ НАЧ. ШТАБА
БОГАЧЕВСКИЙ

ПОГАШЕНО
БИБЛИОТЕКА
№ 1850

САРАТОВ.
Губполиграфпром, 10-е отделение.
1922.

1850



Государственная Библиотека СССР им. В.И. Ленина
8809-65

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ

95 Волжского стрелкового полка.

Составил Нач. Штаба БОГАЧЕВСКИЙ.

Без преувеличения можно сказать, что во всей Красной Армии, в рядах ее бессмертных полков, 95 Волжский стрелковый полк занимает одно из первых мест, и будущему историку Великой Революции предстоит завидная участь— поведать нашим детям и внукам о том, как боролись, как умирали и как строили на своих мученических костях благололучие народа славные Волжцы.

Почти в первые дни революции, 16 ноября 1917 г., по распоряжению из Смольного, каждый завод Выборгского района города Петрограда выделил 20% красной гвардии, что дало в общем 800 человек, из которых и был сформирован маршевый Петроградский отряд. Этот отряд был тем ядром, из которого вырос 95-й Волжский стрелковый полк.

Не следует, однако, думать, что этот отряд был сконструирован по образцу бывших полков и баталионов старой армии. Конструкция его

была совершенно новая. Все поголовно рабочие-добровольцы, спаянные одним духом непримиримой вражды к поработителям рабочего класса,— они управлялись избранными из своей среды товарищами, при полном отсутствии писаных уставов и приказов Отряд был похож скорее на Запорожскую вольницу, чем на регулярную воинскую часть, с той только разницей, что у рабочих была идея, которая лучше всяких писаных уставов диктовала им их права и обязанности, и сознательная дисциплина, об'единившая их в одну семью и заставлявшая подчиняться распоряжениям своих командиров.

15 января 1918 г. отряд слился с первым Московским революционным полком и получил название 3-го номерного баталиона. В апреле месяце баталион в составе 8 рот был отправлен на Финляндскую границу, где, получив добавление—отряд „Волчья стая“ и вторую роту первого Московского революционного полка, был переименован в Отдельный баталион Выборгского района. 2 го августа баталион выбыл под Казань, где уже дрались с Чехо-Словаками и учредиловцами разрозненные части Красной Армии.

В героических боях под Казанью, Свияжском и Тюрлемой баталион сразу выдвинулся своей стойкостью и безумной отвагой. Ему поручали ответственые участки, и он всегда успешно выполнял возлагаемые на него оперативные задания. Измученный, разбитый, но не по-

терявший своего боевого духа, баталион, после взятия Казани, после упорных боев на Каме и под Чистополем, входя уже в состав лево-бережной группы, переименованной впоследствии в 27 дивизию, был отведен в Симбирск на формирование.

19 февраля 1918 г., на основании постановлений Р. В. С 5-й армии, баталион слился с 2-м Московским полком и получил наименование „1-го Волжского полка“ (нумерацию „95“ полк получил в 1922 году при слиянии с 5 Уральским полком).

С 19 октября начинается славная история 95-го Волжского стрелкового полка, вписанная кровавыми буквами в книгу Великой Русской Революции. Не закончив формирования, в составе 2-х баталионов и конной разведки, полк был отправлен под Мензелинск, а два дня спустя уже дрался с полками белых под деревней Юнино в 25 верстах сев.-восточнее Мензелинска. Это было первое боевое крещение нового полка. Испытание было выдержано с честью. С 1-го ноября 1918 г. по 16 марта 1919 г. полк с боями прошел до Ново-Троицкого (40 верст восточнее гор. Уфа), устилая костьми и орошая кровью храбрых бойцов степи Башкирии. И затем, целый ряд кровавых страниц: двухмесячные бои под Ново-Троицкое—Уфа, отступление за Бугульму, новый поход на Уфу, бои в районе Киги, где полк потерял своего любимого коман-

дира тов. ПЕТРОВА, бои под Златоустом, взятие станции Челябинск, бой в деревне Медвежье, в котором был взят баталион белых, ночной бой в деревне Камышинской, бои на р. Тобол, взятие гор. Омска и станции Ново-Николаевск— вот тот великий путь, которым 95 полк шел к славе, неся с собою свободу народу.

Велик и труден путь. Много крови пролилось, много жертв легло на нем, но славные Волжцы не считали павших товарищей; никто не видел слез на одухотворенных лицах революционных воинов. Павших заменяли новые и новые бойцы, ряды смыкались, и под сокрушительными ударами героев падали города Сибири. Колчак был разбит. Сибирь освобождена.

В последних числах декабря полк был отведен в резерв. После небывалого в истории войн похода (около 5 тысяч верст в 9 месяцев), отдых был необходим, тем более, что восточный фронт был ликвидирован.

Январь и февраль м-цы полк отдыхал в районе города Мариинска, а потом был переброшен на стоянку в Минусинский уезд. Отдохнув и оправившись, суровые воины принялись за мирную работу по восстановлению разрушенного войной крестьянского хозяйства. Казалось, настал конец кровопролитной войне и наступила пора пожать плоды великих жертв и лишений. Но враги революции не дремали. Загрохотали пушки на западе, и встрепенулись бойцы. Ждали

приказа выступить. Никому и в мысль не приходило, что в то время, когда на западе льется кровь братьев, Волжцы будут сидеть в тепле и холе и только издали наблюдать за перипетиями борьбы. Не верилось, чтобы их, рыцарей войны, не позвали принять участие в кровавом пире.

4-го июня долгожданный приказ пришел: 95-й полк позвали на смертный бой с белополяками. И опять настали страдные дни для Волжцев.

По прибытии на фронт, полк в ночь с 6 на 7 июля форсировал реку Березину и двинулся к местечку Смолевичи, во фланг польской группе, отступавшей от гор. Борисова. Полякам нужно было выиграть время, дабы убрать со станции Витгенштейн эшелоны и грузы, и потому они яростно защищались, отстаивая каждый аршин земли, задерживаясь за каждый куст, за каждую складку местности. 12 верст прошел полк с боем. Много славных легло в этом бою. Здесь, вместе с прочими, имена коих не сохранились для истории, пал командир роты тов. КОРПАЧЕВ, в безумном порыве бросившийся с кучкой храбрецов в атаку на польский бронепоезд. Здесь были тяжело ранены начальник пешей разведки тов. САМСОНОВ и герой полка начпулкоманды МАТУСЕВИЧ и много-много других. М. Смолевичи и ст. Витенштейн были взяты. Это была первая крупная победа Волж-

цев на западном фронте. Толчек был сделан, силы испробованы, и Волжцы рвались вперед, преодолевая встречавшиеся на пути преграды и укрепления. С налета были прорваны укрепленные позиции под г. Минском. а потом старые позиции под Барановичами. Только закаленные в боях на восточном фронте Волжцы могли выдержать почти сказочный бой под д. Тартак с превосходными силами противника. В результате шестичасового боя поляки прорвались, оставив на месте сражения сотни убитых и раненых.

Вечером полк хоронил убитых. У раскрытой могилы, на поляне дремучего леса, длинный ряд трупов павших героев. Один, два, три... десять... И еще подвозят... Их укладывают рядами, словно выстраивают на последний смотр. Герои собираются в последний путь... Смерть изуродовала их лица, остеклянила глаза, оскалила зубы. Страшные, окровавленные и такие далекие, далекие. Умерла сила, одухотворявшая эти неподвижные трупы, еще недавно только полные жизни и энергии.

Умершего от ран помощника командира полка положили на правом фланге. Молодой, почти юноша, он погиб смертью героя, бросившись во главе кучки храбрецов на неприятельские пулеметы.

Еще несут... Кажется, поляк. Бережно укладывают рядом с другими. Что же, и ему, обма-

нутому, погибшему по принуждению за чуждые ему интересы, найдется место в славном строю.

Полк выстроился. Лица мрачные, сосредоточенные. Стали опускать трупы в могилу. Музыка заиграла похоронный марш.

Командир взошел на насыпь и долго молча смотрел на лежащих в яме товарищей. По лицу его пробегала судорога, брови морщились. Но вот он поднял голову, и глаза его заискрились. „Товарищи", начал он: „не плакать собрались мы на могилу павших братьев. Нет, плакать мы не будем. Мы пришли сюда, чтобы сказать ушедшим от нас товарищам, что мы клянемся отомстить за их кровь. Что мы все, как один, до конца честно выполним возложенный на нас долг. Спите, орлы боевые. Вечная память, вечная слава вам, павшим за свободу героям"!

Нагнулся, взял горсть земли и бросил в яму.

Опять заиграла музыка. Гулко прокатилось эхо от трех залпов похоронного салюта.

И скоро на том месте, где была яма, вырос громадный холм, на холме высоко взвился красный флаг—символ кровавой борьбы за интересы трудящихся.

Похоронив павших в бою товарищей, полк двинулся на Высоко-Литовск и, заняв его, подошел к Бугу.

Участник форсирования Буга так описывает эту славную страницу Волжского полка: „Вот он, Буг. Длинной лентой залег между ле-

систыми берегами—тихий, спокойный. На противоположном берегу безлюдно, только прибрежные кусты поминутно вспыхивают красными огнями, извергая тучи свинца. Медленно подходим к отлогому берегу. Легкое колебание, минута нерешительности при виде широкой ленты зеленых вод Буга. Смерть в воде и на противоположном берегу. „Вперед товарищи!“ крикнули кто, или только почудилось, что кто-то подал команду, а может быть, это собственное сердце каждого из нас напомнило нам о нашем долге; но вся цепь сразу пошла вперед в воду. Быстро катятся волны, сбивают с ног, поглощают и увлекают за собой выбившихся из сил. Вода окрасилась кровью. Проходит долгих четверть часа. Половина реки пройдена. Еще усилие, еще несколько минут—и торжествующее „ура“ прокатилось по берегу. Волжцы одолели эту реку, и поляки отступили, а ночью того-же дня, под давлением больших сил противника, мы вынуждены были отступить.

Два раза поляки сталкивали Волжцев в реку, но Буг все-таки был перейден. Много утонуло храбрых. Выбыл из строя тяжело раненый, беззаветно храбрый командир полка ВОСТРЕЦОВ ТРУБКА. Тут-же была взята ст. Глебчин, 14 августа пал гор. Радимин, 15 августа – ст. Яблонна. Полк подходил к Варшаве. Тот же участник боев полка с поляками так описывает сражение под Варшавой: „Вот уже третьи сутки льется кровь крас-

ных героев на подступах к Варшаве. Поляки собрали все, что только могли, и выставили под стены своей столицы. Защищаются. Знают, что, если в этом решающем бою дрогнут,—конец белой Польше. Проходит день, наступает бесконечная ночь, но не отдых несет она с собою... Длинные, яркие лучи польских прожекторов, точно страшные привидения в сумраке ночи скользят по земле, нащупывая наши цепи. Дрогнул луч, остановился, всматривается... Нащупал, и невидимый пулемет быстро-быстро застрочил, засыпая тучей пуль освещенное пространство. Забухали орудия. Шипя и воя, рвутся снаряды. Стрельба поднимается и на соседних участках. Начинается ад. Три дня дрожала земля от выстрелов сотен орудий, три дня торжествующая смерть упивалась человеческой кровью. Кошмарные дни!.. В боях под Варшавой полк потерял почти весь свой командный состав с командиром полка т. ВИНОГРАДОВЫМ и до 40% кр-цев. И не сдали бы Волжцы, если бы ослабевшие части соседней лево-фланговой дивизии не отступили. В ночь с 17 на 18 августа полку было приказано отойти за Буг. Утомленные, измученные Волжцы форсированным маршем двинулись к Бугу, переправились и заняли участок. Но было уже поздно. Поляки опередили их и хозяйничали в тылу полка. Пришлось не только отступать, но и пробиваться. Волжский полк после десятидневного маневрирования про-

Государственная
Библиотека

рвался через линию противника, сохранив свою материальную часть, и даже вывез раненых. 1-го сентября полк был отведен в резерв, в район города Лида, а 24 сентября опять выступил в поход. Переправившись через Неман и Шару, полк двинулся к Волковыску, но от реки Зельва начал отступать и только потому, что с вторжением поляков в Литву, создалась угроза обхода нашего правого фланга. Бои на Сервечских позициях, 3-х дневные бои у мест. Койданово, ночной бой в городе Минске, в котором поляки устроили засаду проходившему полку, были последними боями Волжцев на западном фронте. 19 октября полк вышел в резерв и расположился на отдых в Борисовском уезде.

14 декабря в с. Зачистье полк получил почетное Красное Знамя от Сибирского Ревкома. „Сибирский Революционный Комитет на заседании 3-го июля 1920 года в ознаменование героических подвигов, вошедших в историю Революции, доблестному 242 му Волжскому стрелковому полку, совершившему великий поход от берегов Волги до Енисея и ценою тяжких трудов и гибели лучших сынов Советской России освободившему рабочих и крестьян Сибири из под ига капиталистов и помещиков постановил: *поднести почетное Красное Знамя*“—гласит грамота благодарности сибиряков.

После небольшого отдыха, в первых числах января 1921 г., полк опять выступил в по-

ход на этот раз не против белополяков, а для уничтожения бандитских шаек, оперировавших в Гомельской губернии. Чуть только очистили Гомельский район, как подоспел Кронштадтский мятеж. Полк был двинут на выручку. Однако, опередившие его товарищи успели покончить с мятежниками прежде, чем полк прибыл в Петроград. Боевая жизнь славного полка на этом не кончилась. Подстрекаемые своими и зарубежными контр-революционерами, играя на голоде и дороговизне, отчаянные головы подняли восстание в Заволжье. Полк повернул от Петрограда на Саратов. 26 марта полк выгрузился на ст. Саратов и расквартировался в Военном городке, в 3 х верстах от города. 30 марта полку было приказано перебросится в район Красный-Кут (120—150 в. юго-восточнее Саратова) для ликвидации восстания, поднятого Пятаковым в Ровенском уезде. Преследование банды Пятакова началось трехчасовым боем у д. ст. Полтавка, окончившимся не в нашу пользу, благодаря громадному численному превосходству сил противника. Однако, бандиты, учитывая то обстоятельство, что частичная неудача полка не остановит преследования, бежали, имея за своей спиной конную разведку и посаженные на подводы 2 и 3 б-ны полка. 25 апреля полк был переброшен в Дергачевский район для уничтожения банды Сафонова. Банда была настигнута первым б-ном, командой конных и пеших раз-

ведчиков и комендантской командой. 26 апреля в деревне Малаховка завязался бой с бандитами, численность коих доходила до 2000 чел. В этом бою был ранен военком полка т. Кашеваров, два командира рот, несколько комвзводов и несколько красноармейцев. Убит ветеран полка начальник конной разведки тов. Мельников. Бандиты потеряли убитыми и ранеными до 200 сот чел. Первого мая был настигнут арриергард банды, который, после небольшой перестрелки, бежал. За сильной утомленностью людей, преследование бандитов было приостановлено, и батальоны 5 мая были оттянуты в г. Дергачи. С 11 мая преследование бандитов было возобновлено и продолжалось до 22 мая. 31 мая полк был переброшен в г. Аткарск. Начатая 2 июня операция против банд Антонова и закончившаяся 31 июля существенных результатов не дала. Бандиты, разбившиеся на мелкие партии, при приближении наших частей, удирали. С 6 августа полк опять в Дергачах, и опять батальоны в степи в погоне за бандой Серова. Много верст исходили измученные батальоны полка по выженным степям, но перед ними был хитрый и опытный бандит-партизан. Он умело лавировал между окружавшими его частями и, пользуясь сочувствием части населения, всегда знал, откуда грозит опасность, и во время уходил. 13 октября полк был переброшен в Уральск, продолжая начатые ранее

операции против Серова. Осень, зиму и начало весны 1922 г. батальоны полка, то сменяя друг друга, то работая совместно, производили энергичную чистку района от мелких шаек бандитов, бродивших по дальним хуторам Уральской губернии, имея конечной целью настичь ускользавшего из рук Серова и уничтожить его. Потерпев поражения в г. Калмыкове при попытке взять его и на подступах к Гурьеву, Серов двинулся к г. Уилу, который, благодаря малочисленности своего гарнизона, был взят бандой. Серов засел в Уиле и, завязав с высшим командованием переговоры о сдаче, сам тем временем усиленно готовился к дальнейшей кампании, запасая продфураж и набирая добровольцев. Неискренность желания Серова сдаться была обнаружена, и 11 февраля военные действия против Серова были возобновлены. Стягивавшиеся с участков батальоны были вновь брошены на линию Уральск-Калмыков, имея целью преградить Серову путь отхода на правый берег р. Урала, а конные части получили задание выбить банду из Уила. Неимоверно труден был поход батальонов при сильном морозе и жестоком ветре. Плохое питание, отсутствие теплого обмундирования, усталость от безконечных походов в сильной степени отразились на боеспособности частей. Люди выбывали из строя десятками, были случаи смерти от переутомления.

Банда, вибитая из Уила, стала отступать

на север, потом повернула на юго-запад, но, получив сведения о том, что навстречу ей движутся охватившие ее кольцом части, бросилась опять на север и под д. Бурлинская 18 марта наткнулась на 1-й батальон полка. Завязался бой, который длился целые сутки. Глубокий снег и сильный буран не давали возможности маневрировать, как того требовалось обстановкой, чем и воспользовалась банда. Отодвинув сперва свой обоз, бандиты оторвались и проскользнули в интервал между дер. Бурлинская и гор. Илек, имея задачей выйти в Соболевский район и, перейдя линию жел. дороги Покровск—Уральск, скрыться в Чижинских разливах.

Началось горячее преследование банды. Не отставая ни на шаг от уходящих бандитов, первый батальон почти на каждой остановке банды заставлял ее волей-неволей ввязываться с ним в бои, что постепенно разлагало банду, привыкшую грабить, но не драться. Тем временем в гор. Уральск с линии Уральск-Калмыков стягивались остальные части полка для новой перегруппировки, каковая была закончена 4 апреля. После 5 часового боя со вторым б-ном и командами гренадер и пеших разведчиков под дер. Таловая, банда отступила на север, потом быстро свернула на юг, к линии жел. дороги. В этот период борьбы банда уже была наполовину дезорганизована и загнана. Громаднейший обоз (до 500 подвод), масса раненых в

обозе и наступившая распутица не давала ей возможности оторваться от уцепившихся за нее частей.

При переходе через жел. дорогу банда наткнулась на эшелон кавдивизиона 1/27, с которым следовал командир 81 бригады тов. Уваров и после короткого, но решительного боя, потеряв свой обоз, сотни убитыми, ранеными и пленными, остатки банды бросились в Чижинские разливы, преследуемые кавдивизионом, и после нескольких боев рассеялись.

Банда Серова, как таковая, перестала существовать. Уральская губ. была очищена героическими действиями 95 Волжского полка.

В ознаменование этого события Уральским Губернским Исполнительным Комитетом полку приподнесено Красное Знамя при следующей грамоте:

„Красные бойцы, Уральский Губернский Исполнительный Комитет С'езда Советов Трудового Киргизского народа, рабочих, кр-ских, казачьих и крестьянских Депутатов, глубоко сознавая Вашу успешную борьбу с бандитизмом, увенчавшуюся полной ликвидацией на территории Уральской губернии, и водворения мирной обстановки, следствием чего является мирная и созидательная работа трудящихся по восстановлению хозяйства, по проведению и укреплению принципов Советской Власти, с чувством глубокой благодарности и непоколебимой веры в мощ-

ность Ваших Красных предков от имени трудящихся губернии в день Первомайского торжества знаменует Вашу преданность делу раскрепощения угнетенных приподнесением знамени".

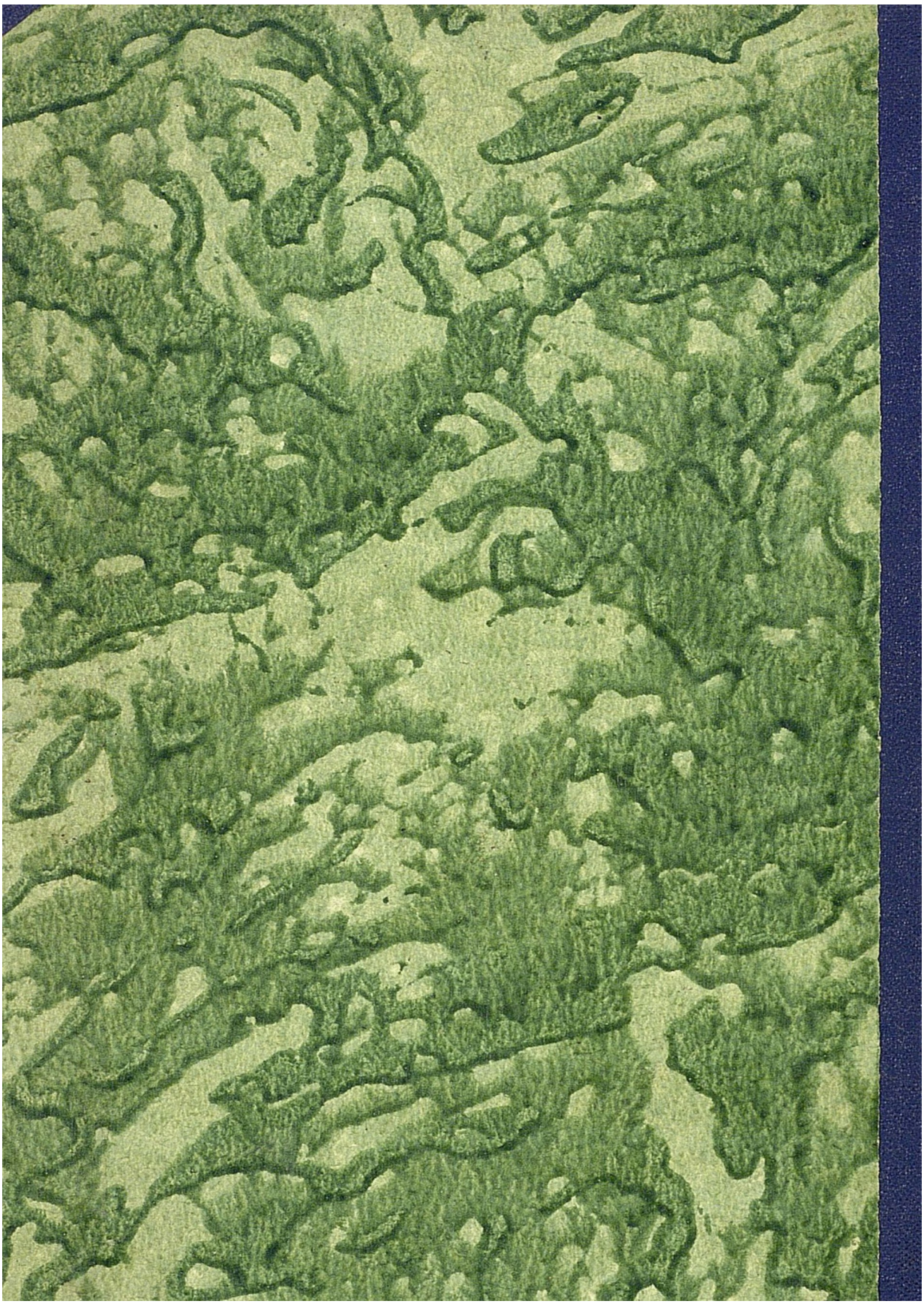
Богато прошлое 95 Волжского стрелкового полка. В огне революции родился он, в кровавых схватках окреп и возмужал. Много крови и своей и вражьей пролил он, много товарищей похоронил на берегах вскормившей его Волги, в степях Сибири и на полях Белоруссии. Сравнялись с землей могилы героев, неведомых, никем неоплаканных. Но дух их, павших героев, не умер. Сила, спаявшая истинных бойцов за свободу, жива в поредевших рядах Волжцев.

„Честь живым, слава погибшим".

Богачевский.

БИБЛИОТЕКА
№ 1850
ПОГАШЕНО

[illegible] 1820

Р. В. Ц. № 1085.

Саротд. ГИЗ № 438.